

Съёмщикова Елена Олеговна

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИФМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ИНГЕБОРГ БАХМАН, КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ "МУЗЫКАЛЬНОСТИ"

В статье рассматриваются поэтические произведения австрийского автора Ингеборг Бахман. Анализируются тексты всех творческих периодов: юношеские произведения, стихотворения, вошедшие в два опубликованных сборника, а также последние лирические произведения, ставшие доступными читательской аудитории лишь после смерти автора. Предметом исследования являются рифменные характеристики лирических текстов. Рифма становится не только маркером авторского внутреннего отношения к действительности и реальности, но и одним из способов создания уникальной звуковой оболочки стихотворений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 168-172. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд-е, стер. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 4. 800 с.
14. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 3. 700 с.
15. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 4. 991 с.
16. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 5. 965 с.
17. **Словарь современного русского литературного языка:** в 17-ти т. / АН СССР, Ин-т языкознания. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948-1965. Т. 14. 700 с.
18. **Толковый словарь русского языка** [Электронный ресурс]: в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935-1940. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 11.03.2013).
19. **Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения** / Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исследований; под ред. Г. Н. Складневской. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
20. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 4-е изд-е, стер. М.: Астрель: АСТ, 2004. Т. 2. 671 с.
21. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь русского языка: в 2-х т. 2-е изд-е, стер. М.: Рус. яз., 1994. Т. 1. 623 с.
22. **Шишков М. С.** «Розруби ты наш долг...»: понятие долга в обиходном языке Московской Руси XVI-XVII вв. // Мир русского слова. 2012. № 2. С. 13-16.

**LEXICAL EXPLICATIONS OF NOTION “MONEY DEBT”
(ACCORDING TO EXPLANATORY DICTIONARIES)**

Stepushina Ol'ga Vasil'evna

*National Mineral Resources University (University of Mines), Saint Petersburg
stepushina_olga@live.ru*

The article is devoted to the analysis of lexical units that explicate the notion of money debt in the Russian language, basing on lexicographical sources data. The lexemes —*дѣт*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*”, —*дѣлѣтѣ*” are considered, and their semantic connections are analyzed. A number of observations on the semantic transformations of lexemes —*дѣт*” and —*дѣлѣтѣ*” are made.

Key words and phrases: money; debt; loan; borrowed money; credit; language worldview.

УДК 8; 821.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются поэтические произведения австрийского автора Ингеборг Бахман. Анализируются тексты всех творческих периодов: юношеские произведения, стихотворения, вошедшие в два опубликованных сборника, а также последние лирические произведения, ставшие доступными читательской аудитории лишь после смерти автора. Предметом исследования являются рифменные характеристики лирических текстов. Рифма становится не только маркером авторского внутреннего отношения к действительности и реальности, но и одним из способов создания уникальной звуковой оболочки стихотворений.

Ключевые слова и фразы: Ингеборг Бахман; лирика; звучание; музыкальность; рифма.

Съёмщикова Елена Олеговна

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
schmackhaft@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РИФМЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ ИНГЕБОРГ БАХМАН,
КАК ОДНОГО ИЗ СПОСОБОВ СОЗДАНИЯ «МУЗЫКАЛЬНОСТИ»©**

Творчество австрийского автора Ингеборг Бахман (1926-1973) многогранно и вызывает интерес у читающей публики и исследователей. В ее работах нашли отражение вопросы современной ей реальности. Поиск «Родины» и «родного языка», человеческие взаимоотношения и мораль, безотрадная реальность и непреодолимое прошлое – главные мотивы произведений австрийского литератора. Многие авторы, занимающиеся исследованием поэтики Ингеборг Бахман, К. Кадуф, С. Коглер, С. Гройнер, П. Бейкен, Г. Хеллер указывают на особое звучание ее текстов. А. В. Ерохин, например, говорит, что первые ранние стихотворения австрийской поэтессы отмечены особой неповторимой интонацией, в основе которой лежит музыкальность [3, с. 236]. Именно аспект проявления музыкальности и является центром нашего исследования. В данной статье мы предлагаем рассмотреть рифменные характеристики лирических произведений как одного из способов создания музыкального звучания поэтических текстов. Мы проанализируем стихотворения разных временных периодов творчества, начиная с юношеских произведений, заканчивая последними стихами, что позволит не просто обратить внимание на аудиальные явления текстов, но и проследить их эволюцию и изменение во временном аспекте.

Как отмечает Ю. М. Лотман, рифма характеризуется как фонетический повтор, играющий ритмическую роль [4, с. 124]. Что касается ее функций в стихе, то выделяют три основные: стихообразующая – как средство разделения и группировки стихов; фоническая – как опорная позиция для звукописи целого стиха; семантическая – как средство создания «рифмического ожидания» появления тех или иных слов [5, с. 215].

В поэзии австрийского автора выделяется несколько типов стихотворений относительно рифмованности их составляющих: стихотворения, где строки объединены рифмой; стихотворения, характеризующиеся арифмией, сочетанием рифмованных и нерифмованных строк; форма безрифменного стиха – «белый стих»; верлибр.

В разные творческие периоды в лирике Ингеборг Бахман преобладает тот или иной тип. Большинство поэтических произведений раннего периода творчества (приблизительно 1943-1953 гг.) характеризуются наличием рифмы. Это либо полностью рифмованные стихотворения, как, например, «An Kärnten» («Каринтии посвящается»), «Wie soll ich mich nennen?» («Как мне себя назвать?»), «Betrunkener Abend» («Пьяный вечер»), «Die Welt ist weit» («Просторы мира»), «Es könnte viel bedeuten» («Это может означать многое»), либо стихотворения, характеризующиеся арифмией, что также не отрицает наличия рифмованных строк: «Ich» («Я»), «Abends frag ich meine Mutter» («Вечерами спрашиваю маму»). Этот творческий и временной отрезок отмечен происходящими процессами самоидентификации. Юная поэтесса пытается определить свое место в мире и в литературе, занять определенную позицию, донести до читателя собственные убеждения и мнения. Произведения содержат размышления, философствования, риторические вопросы, что отражено даже в самих названиях. В стихотворении «Ich» («Я») (1942-1943) молодая поэтесса четко описывает и признает свои жизненные ориентиры. Говоря о неминуемых подъемах и падениях, она решает для себя героически воспринимать все трудности судьбы. Именно в этом заключается для нее победа в поиске собственной аутентичности и смысла. Стихотворение воспринимается как манифест, как лозунг, и наличие рифмы очень четко и ярко подчеркивает уверенность автора в своих словах. В данном произведении мы имеем дело с приемом арифмии. Происходит сочетание рифмованных и нерифмованных строк, что создает своеобразный ритм, темп, мелодику произведения и, как следствие, неповторимое аудиальное впечатление. Такое сочетание противоположных приемов отражает непокорную позицию автора, не желающую мириться с неправильными, по ее мнению, устоями и порядками: «Sklaverei ertrag ich nicht / Ich bin immer ich / Will mich irgend etwas beugen / Lieber breche ich» [8, S. 11] («Не выдерживаю рабства, / я всегда есть я, / хочешь, чтобы я прогнулась, / да сломаюсь я») (здесь и далее пер. автора – Е. С.).

Ингеборг Бахман, как автор, в чьем творчестве нашли отражение конфликты и противоречия времени, даже в ранний период своей поэтической деятельности не могла обойти вниманием вопросы неутешительной действительности. Нотами трагизма и обреченности наполнены многие стихотворения. Для большинства из них характерно отсутствие рифмы. Это произведения, написанные приемом «белого» стиха, а также обозначенные как верлибр. В стихотворении «Entfremdung» («Отчуждение») исторический опыт является причиной негативной действительности, изоляции, отчуждения, потери ориентации [11, S. 31-32]. Тяжелое положение выражается в вопросе: «Was soll nur werden?» («Что же предстоит?»): «Vor meinen Augen flieht der Wald, / vor meinem Ohr schließen die Vögel den Mund, / für mich wird keine Wiese zum Bett. / Ich bin satt vor der Zeit / und hungrig nach ihr. / Was soll nur werden?» [8, S. 32] («От моего взора лес бежит, / при мне смолкают птицы, / не простирает ни одна поляна свои объятия для меня. / Я сыта временем / и голодна от его недостатка. / Что же предстоит?»). Отсутствие рифмы, слога, единого размера как нельзя лучше отражают тематическую сторону произведения. Ужас, страх, неопределенность сочетаются с хаотичностью и непредсказуемостью структуры самого стихотворения. Разграничение стихотворений на верлибр и «белый» стих представляет определенные трудности в связи с особой писательской манерой австрийского автора. Принципиальным для данного вопроса является именно наличие или отсутствие рифмы. А так как и тот и другой вид поэтического произведения подразумевает отказ от рифмы, то возможно (только в рамках данного исследования) объединить их в одну группу.

Сборник стихотворений «Die gestundete Zeit» («Отсроченное время») (1953) отличается принципиально иной позицией автора. Простой созерцатель превращается в размышляющего, анализирующего и, порой, даже действующего человека. Г. Хеллер говорит, что автор освобождается от пассивных страданий и испуга и начинает мыслить, «прорабатывает» события прошлого, намечает цели [10, S. 180]. Другой исследователь творчества австрийского поэта П. Бейкен отмечает отсутствие иллюзий и бескомпромиссное обнажение современности, на что указывает ритм, изменение тонов и речевых форм [9, S. 81]. В подтверждение слов литературоведа обратим внимание на трансформации, связанные с рифмой. Большинство стихотворений сборника «Die gestundete Zeit» («Отсроченное время») представляют безрифменные произведения. Это «Alle Tage» («Изо дня в день»), «Einem Feldherrn» («Герою поля боя»), «Grosse Landschaft bei Wien» («Окрестности Вены»), «Psalm» («Псалом»), «Nachtflug» («Ночной полет»), «Botschaft» («Послание»), «Die Brücken» («Мосты»), «Sterne im März» («Звезды в марте»), «Herbstmanöver» («Осенние маневры»), «Dunkles zu sagen» («Темные речи»), «Ausfahrt» («Отъезд»).

В стихотворениях сборника все чаще возникают образы, связанные с военными событиями прошлого. Автор чувствует вину за произошедшее. Ее преследуют трагические воспоминания, и не дает покоя бездействие окружающих. Для поэзии Бахман в данный период характерно стремление к рассуждениям, размышлениям, философствованию, а не просто к созданию красивой оболочки [Ibidem]. Именно эти процессы и обусловили то, что Бахман стала предпочитать безрифменную форму для своих произведений. Использование рифмы ограничивает выбор лексики, заставляя подбирать слова по созвучию. К тому же, создание рифмованного стихотворения предполагает следование конкретному размеру и структуре. Бахман же не могла заключить поток своих мыслей в рамки. Рассуждения, воспоминания, негодования, сожаление – все это лучше всего передать

в форме верлибра или «белого» стиха, который предоставляет речевую свободу, речевую гибкость. К тому же, как и в раннем творчестве, именно эта форма гармонирует с семантикой самого лирического произведения. Внешне красивая, благозвучная оболочка рифмованных произведений в данный период отошла на второй план. Однако это не лишило стихотворения музыкальности, которая создавалась на других уровнях текста.

В сборнике «Die gestundete Zeit» («Отсроченное время») лишь одно стихотворение рифмовано, это «Die große Fracht» («Большой груз»). Интересна сама структура произведения, первая и последняя строка каждой строфы идентичны, они как бы создают границу, рамку. Рифма в данном примере является не только способом создания благозвучия, украшения стиха. Рифма, в сочетании с повтором строки, создаёт впечатление цикличности событий, безвыходности положения и служит для усиления трагизма описываемой ситуации: «Wenn hinter dir die Möwe stürzt und schreit, / kommt aus dem Westen der Befehl zu sinken; / doch öffnen Augs wirst du im Licht ertrinken, / wenn hinter dir die Möwe stürzt und schreit» [7, S. 13] («Когда вдали кричит так громко чайка / получен был приказ идти ко дну / открой глаза, ты в свете тонешь / когда вдали кричит так громко чайка»). Повтор целой строки при этом вовсе не означает удвоение понятия. Здесь речь идет об усложнении описываемого действия, о намеренном заострении читательского внимания. Повтор служит не только для реализации эфонической функции, он усиливает экспрессивность, а также расширяет семантическое пространство, поскольку первая и последняя строки несут разную степень нагрузки. Первая строка еще не обогащена информацией (в том числе эмоциональной), чего нельзя сказать о последней. Несмотря на их внешнюю идентичность, они воспринимаются по-разному. Данный прием повтора, создающий рифму, также подчеркивает присутствующие настроения произведения.

Одной из особенностей рифмической стороны поэтики Бахман является объединение контрастирующих приемов сочетания фрагментов текста. В стихотворениях «Abschied von England» («Прощание с Англией»), «Früher Mittag» («Настал полдень») в верлибр включены рифмованные строфы. Также произведение «Thema und Variation» («Тема и вариация») начинается с двух рифмованных строф, однако, последующие части не сочетаются ни фонетически, ни ритмически: «In diesem Sommer blieb der Honig aus. / Die Königinnen zogen Schwärme fort, / der Erdbeerschlag war über Tag verdorrt, / die Beerensammler kehrten früh nach Haus / <...> Honig und Beeren? / Hätte er je den Geruch gekannt, er war ihm längst gefolgt» [Ibidem, S. 24-25] («Иссяк весь мед тем летом / мечты оставили в покое королей / кусты клубники высохли / ни с чем вернулись собиратели с полей / <...> Мед и ягоды? Если бы ему был знаком этот запах, он бы еще долго преследовал его»). Такого рода слияние по-особому влияет на аудиальное восприятие написанного. Первые фонетически согласованные строки обладают нейтральной информацией, автор описывает какие-то явления, не придавая им негативного оттенка, а в сочетании с рифмой они воспринимаются больше в мажорном ключе. Тем самым происходит снижение бдительности реципиента. Однако последующие безрифменные строки «обрушивают» на читателя волну реальности, которая оказывается безутешной, соседствующей с болью, страхами и смертью. Наличие большого количества риторических вопросов останавливает поток мысли автора, облаченный в верлибр, и побуждает к размышлениям. Таким образом, подобный прием служит для привлечения внимания читателя, стимулирования мыслительной деятельности аудитории, для создания контраста, что в свою очередь обуславливает особое звучание стихотворения. Происходит сбой и смены ритма, рифмованные и нерифмованные строки различаются по сочетаемости элементов, они также несравнимы в синтаксическом построении фраз. Все это определяет основу звукового рисунка произведений автора. Это также объясняет возникающие трудности при разделении «белого» стиха и верлибра, поскольку в одном произведении происходит сочетание принципов разных видов поэтического стихотворения, что не позволяет однозначно утверждать о принадлежности к одному из них.

Следующий сборник стихов «Anrufung des Großen Bären» («Призыв к Большой Медведице») (1956) предлагает другую картину применения рифмы. По мнению П. Бейкен, характерным для этих стихов является то, что призывной характер здесь звучит намного сдержаннее. Манифесты сменяются обращениями, вновь доминирует созерцательная позиция [9, S. 95]. Ганс Хеллер также подтверждает это мнение и говорит о сомнительной позиции размышляющего «сверх-я» [10, S. 181]. Создается впечатление, что Бахман делает шаг назад, возвращается к раннему творческому периоду. Лирическое я вновь обращается к вопросам своего происхождения. Происходит также поворот к привычным формам, рифмам, размерам строк и строф, что контрастирует с верлибрами предыдущего сборника. Сборник «Die gestundete Zeit» («Отсроченное время») обозначал цели, пропагандировал борьбу. Здесь же ощущалась обреченность, потеря веры. Ингеборг Бахман запуталась, растерялась. Сложное внутреннее положение, противоречивое восприятие происходящего вынуждают ее вновь искать опору. Это и заставляет автора возвратиться к истокам, к рифме, к образам детства, Родины. Большее количество стихотворений, чем в предыдущем сборнике, рифмованы: «Das Spiel ist aus» («Кончена игра»), «Von einem Land, einem Fluß und den Seen» («О земле, реке и озерах»), «Heimweg» («Дорога домой»), «Scherbenhügel» («Холм из осколков»), «Harlem» («Гарлем»), «Was wahr ist» («Истинна»), «Nord und Süd» («Север и юг»), «Unter dem Weinstock» («Под виноградной лозой»), «In Apulien» («В Апулии»), «Schwarzer Walzer» («Черный вальс»), «Nach vielen Jahren» («Много лет назад»), «Bleib» («Останься»), «Am Akragas» («Акрагас»).

В стихотворении «Das Spiel ist aus» («Кончена игра») детские представления о происходящем, детские мечты и рассуждения контрастируют с картинками неутешительной реальности. Внутренние ощущения автора очень четко реализованы в семантическом противопоставлении строк в рамках одной строфы. Рифмованная оболочка стихотворения создает впечатление слаженной детской сказки, а содержание рушит надежды и мечты: «Mein lieber Bruder, wir zeichnen auf Papier / viele Länder und Schienen. / Gib acht, vor den

schwarzen Linien hier / fliegst du hoch mit den Mienen» [6, S. 9] («Мой милый брат, рисуем на бумаге / железные дороги, города. / Ты осмотришь, на черных линиях / на минах можешь подорваться ты всегда»).

Немногочисленные верлибры этого сборника в данном контексте звучат еще более трагично, понимание масштабности проблемы, ее глубины, а также постепенное развенчание утопических взглядов, обостряют авторское восприятие ситуации, что выражается в более смелых и ужасных образах. Так, например, стихотворение «Anrufung des Großen Bären» («Призыв к Большой Медведице») определившее название сборника, благодаря многочисленным образам и метафорам получило самые различные и даже противоречивые интерпретации [9, S. 103]. Описание медведя, его действия страшны. Они символизируют надвигающуюся угрозу: «Großer Bär, komm herab, zottige Nacht, / Wolkenpelztier mit den alten Augen, / Sternenaugen, / durch das Dickicht brechen schimmernd / deine Pfoten mit den Krallen, / Sternkrallen» [4, с. 24] («Большая Медведица, сойди, косматая ночь, / облакошкурная зверюга с древними глазами, / звездглазами; / сквозь чашу ломаются, мерцающая, / твои лапы с когтями, / звездкогтями») (перевод Н. Гребельной – прим. автора – Е. С.) [1, с. 44]).

Таким образом, состояние, в котором пребывает сама автор ощутимо в применении рифмы. Поиск прочной опоры, неопределенность позиции, неуверенность в силе главного союзника – слова, заставляют автора вновь экспериментировать. Еще существующая языковая надежда реализуется в рифме, создающей благозвучие, обладающее большей выразительностью. Сладостное звучание рифмованных строк не соответствует внутреннему трагическому содержанию, и этот контраст звучит еще более убедительно. Понимание утопичности данной позиции приводит к колебаниям и появлению вновь верлибров, образы которых еще больше наполнены уже осознанной безвыходностью.

Описанный временной отрезок можно обозначить как кризисный в творчестве австрийского поэта. После сборника «Anrufung des Großen Bären» («Призыв к Большой Медведице») у Ингеборг Бахман вышло немного стихотворений. Все они иллюстрируют изменение сознания автора, который проявляется в повороте от лирики к прозе. Последние стихотворения представляли процесс разрушения поэтической речи, который привел к неминуемому молчанию [11, S. 78]. Размышления о морали языка особенно ярко представлены в стихотворении «Ihr Worte» («Слова»): «Ihr Worte, auf, mir nach!, / und sind wir auch schon weiter, / zu weit gegangen, geht's noch einmal /weiter, zu keinem Ende geht's» [2] («Слова, подъем, за мной / ведь мы гораздо дальше, / мы слишком далеко зашли, и дальше / еще идет все это, нет конца») (перевод Е. Соколова – прим. автора – Е. С.) [Там же]). Отчуждение от человеческого общества, замкнутость – вот основные мотивы произведения «Exil» («Изгнание») [8, S. 163]. Уже первая строка «Nichts mehr wird kommen» («Больше ничего не будет» – пер. автора – Е. С.) стихотворения «Enigma» («Энигма») [Там же, S. 181] задает безутешный тон всему дальнейшему тексту. Обреченность и одиночество, выраженные во фразах «So weit im Leben, so nah am Tod» («Так далеко зашла жизнь, так близко смерть» – пер. автора Е. С.), «Mit meinem Mörder Zeit bin ich allein» («Со своим убийцей – временем – я наедине» – пер. автора – Е. С.), в центре стихотворения «Strömung» («Течение») [Там же, S. 166]. Последняя строка из поэтического произведения «Keine Delikatessen» («Никаких излишеств») – «Mein Teil, es soll verloren gehen» («Часть меня – она должна исчезнуть») [Там же, S. 182] – как будто подводит итог и обозначает прощание с поэзией, как частью самой Ингеборг Бахман. Большинство последних стихотворений автора объединены отсутствием рифмы. Поэт более не владеет словом, она не желает придавать речи какую-либо форму, организовывать ее. Слово, язык она отпустила в «свободное плавание». То, что ей еще хотелось донести, льется свободным потоком, без рамок и границ, и это неконтролируемое состояние приводит в конечном итоге к отказу от такого материала, результатом чего становится молчание. Последние стихотворения показали, каким глубоким было внутреннее потрясение, и насколько болезненно протекал процесс отречения от писательской деятельности. Со временем Ингеборг Бахман вновь вернулась в ряды литераторов, создающих свои произведения, однако, в жанре прозы. Она не смогла молчать, молчание не соответствовало ее характеру, ее духу, но и писать стихи тоже было не в ее силах.

Таким образом, использование рифмы Ингеборг Бахман в поэтических текстах имеет свои особенности. Как фонетический повтор, она, несомненно, способствует благозвучию текстов, являясь важным элементом инструментальной музыки. Однако именно само наличие рифмы в рифмованных текстах не является главным элементом музыкализации текста. Стихотворения, характеризующиеся отсутствием рифмы, в плане создания звучания являются более колоритными. Именно этот аспект и является основой неповторимого звукового впечатления от прочитанного текста. Автором создается необычный ритм текста, неповторимое звучание. В качестве одной из главных особенностей реализации звуковой стороны поэтики Ингеборг Бахман можно выделить создание контрастов. Противоположности пронизывают тексты поэта. Этот проявляется и в отношении рифмы. Рифмованные и безрифменные тексты, сочетание рифмованных и нерифмованных строк в рамках одного текста влияет на ритмический, интонационный, мелодический рисунок произведений поэта. Происходит постоянная смена звуковых качеств текста, форм, мотивов, что отражается на слуховом восприятии фрагмента.

Список литературы

1. Бахман И. Избранное: сборник. М.: Прогресс, 1981. 336 с.
2. Ингеборг Бахман. Воистину. Слова / Вступление Е. Соколова [Электронный ресурс] // Иностранная литература. 2003. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2003/2/bah.html> (дата обращения: 21.05.2014).
3. История австрийской литературы XX века: в 2-х т. / отв. ред. В. Д. Седельник. М.: ИМЛИ им. Горького РАН, 2010. Т. 2. 1945-2000. 576 с.

4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб.: Искусство-СПб, 1998. С. 14-285.
5. Фесенко Э. Я. Теория литературы: учеб. пособие для вузов. Изд-е 3-е, доп. и испр. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2008. 780 с.
6. Bachmann I. Anrufung des Großen Bären. Gedichte. München: Piper Verlag GmbH, 1956. 108 S.
7. Bachmann I. Die gestundete Zeit. Die Gedichte. München: R. Piper & Co. Verlag, 1957. 66 S.
8. Bachmann I. Sämtliche Gedichte. München: Piper Verlag GmbH, 1998. 228 S.
9. Beicken P. Ingeborg Bachmann. Beck'sche Reihe. München: R. Piper & Co Verlag, 1992. 215 S.
10. Höller H. Ingeborg Bachmann: d. Werk: von d. frühesten Gedichten bis zum «Todesarten»-Zyklus. Frankfurt am Main: Athenäum, 1987. 358 S.
11. Literaturwissen. Ingeborg Bachmann / von Peter Beicken. München: Piper Verlag GmbH, 1978. 168 S.

FEATURES OF RHYME APPLICATION IN POEMS OF INGEBORG BACHMANN AS ONE OF THE WAYS TO CREATE "MUSICALITY"

S"emshchikova Elena Olegovna

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
schmackhaft@yandex.ru

The article considers the poetry of the Austrian author Ingeborg Bachmann. The texts of all creative periods are analyzed: youth works, poems included in two published collections, as well as recent lyrical works that became available to readers only after the author's death. The research object is the rhyme characteristics of lyrical texts. Rhyme is not only a marker of the author's inner attitude to actuality and reality, but also a way to create the unique sound appearance of poems.

Key words and phrases: Ingeborg Bachmann; lyrics; sounding; musicality; rhyme.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Статья раскрывает основные идеи учения о молитве святителя Игнатия Брянчанинова, выдающегося церковного деятеля и духовного писателя XIX века, творчество которого – малоизученная область современной науки. Автор стремится выявить сущность понятия «умная молитва», классифицировать молитвенные состояния, описываемые в аскетических сочинениях святителя, который подробно описывает процесс молитвенного восхождения души человека к Богу, выделяя на этом пути определенные этапы.

Ключевые слова и фразы: Брянчанинов; духовно-аскетический опыт; проповедь; молитва; учение о спасении.

Титкова Наталья Евгениевна, к. филол. н., доцент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского
nataly.arzamas@yandex.ru

ТИПОЛОГИЯ МОЛИТВЕННЫХ СОСТОЯНИЙ В АСКЕТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЯХ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)©

Святитель Игнатий Брянчанинов (1807-1867), выдающийся церковный деятель и духовный писатель XIX века, внес особый, неопенимый вклад в развитие русской культуры. Ему удалось обобщить духовное наследие восточных отцов христианской Церкви, еще до перевода их творений на русский язык изложить основы православного вероучения и правила духовной жизни в форме, понятной и доступной не только его современникам, но и всем последующим поколениям русских людей. Блестяще образованный и мудрый учитель веры и нравственности, святитель Игнатий в своих творениях раскрывает целостное учение о спасении, выстраивая четкую систему вероучительных истин и сопряженных с ними аскетических правил, среди которых наиболее значимыми являются правила молитвы как «умного делания». Для современного христианина, ищущего твердые ориентиры в духовной жизни, аскетическая проповедь святителя Игнатия может стать надежным «компасом», поскольку к ней вполне применимо данное проф. А. И. Осиповым общее определение его духовного наследия как «своего рода православной аскетической энциклопедии» [4, с. 317]. Поэтому несомненна актуальность изучения аскетического наследия святителя Игнатия в современной культурологии, психологии, педагогике, лингвистике, литературоведении. Концепт «молитва» также является объектом изучения современных гуманитарных наук, в частности лингвистики, как особенно значимый с когнитивной точки зрения компонент структуры православного религиозного дискурса. Е. А. Огнева применительно к понятию «молитва» применяет термин «субконцепт» и подчеркивает, что «концепт —вер» и субконцепт —молитва» соотносятся как общее и частное» [3, с. 132]. В данной статье мы рассмотрим особенности значения и структуры субконцепта «молитва» в творчестве святителя Игнатия Брянчанинова в контексте его аскетического учения о спасении, что позволит, на наш взгляд, приблизиться к более точному описанию одного из базовых понятий русской православной культуры.